

Клинок Ван По был действительно могущественным. Лишь с могущественным и острым клинком он мог использовать сжатую истинную эссенцию верхнего уровня Конденсации Звезд, чтобы прорваться через на вид слабый, но невероятно крепкий пространственный барьер. Аналогично, лишь когда его ответ был сильным и достаточно умным, он смог открыть пространство, что дало ему возможность преодолеть бездну между миром смертных и божеств, чтобы сопротивляться пронизанному лунным светом мечу Чжу Ло.

Облака над городом Сюньян все еще были низкими и темными, а их края сияли подобно серебру. Это было подобно ночи. Штормы, которые бушевали на улице, внезапно исчезли, и улицы стали аномально тихими. Можно было слабо слышать звук дыхания. Это были шокированные вздохи удаленных культиваторов. Эта битва уже преодолела рамки воображения многих людей, но они все же могли чувствовать, что меч Чжу Ло был действительно заблокирован Ван По. Как же он совершил такой поступок?

В этот раз Су Ли не озвучивал свое одобрение, и его выражение лица стало серьезным. Это произошло не потому, что атака Ван По не была достаточно блистательной. Наоборот, ему казалось, что этот клинок был слишком изысканным. Похоже, что в этот короткий миг, во время между этими двумя атаками, Ван По использовал эту битву с этим верховным экспертом континента, чтобы понять кое-какие вещи и сделать еще один шаг на пути клинка.

Если это было правдой, то талант Ван По в культивации Дао мог действительно поразить мир. К тому же, подобная возможность возникала лишь однажды в тысячу лет. Если Ван По сможет пережить эту битву и полностью переварить драгоценный опыт, полученный из нее, возможно, он сможет быстро прорваться в пик стадии Конденсации Звезд, и даже сможет увидеть границу стадии Святых.

Но сможет ли Ван По выжить? Особенно после того, как эти два удара клинка доказали Чжу Ло, что Ван По может угрожать его месту в Штормах Восьми Направлений через несколько десятилетий. У Су Ли не было надежд насчет этого, так что его лицо было тяжелым. Он думал, что это была слишком печальная ситуация.

Вновь поднялся шторм, и дождь падал подобно стучащим барабанам.

Меч Чжу Ло принес с собой нескончаемый шторм. После шторма придет радуга, но за штормом в еще более удаленном небе севера была яркая Луна. Там был свет, и там была тьма, но подавляющее количество света и тьмы были всосаны в эти трещины пространства на длинной улице, из-за чего их мощь значительно уменьшилась. Вот почему клинок Ван По мог быть поднят вверх в этом проливном дожде.

Но все же, в конце концов, Восемь Штормов не были обычными экспертами культивации. Они были верховными экспертами континента, обладающими невообразимым количеством истинной эссенции, интеллектом и боевым опытом, которые превосходили дикие мечты, и обладающими наиболее блистательным сиянием. В конечном счете клинку Ван По было невозможно ограничить этот свет. Это было подобно темным облакам над городом Сюньян, которые не могли скрыть луну. В конце концов, края облаков были покрыты серебряным блеском. Дождливая улица была темной, как ночь, и дыра в пространстве, высеченная клинком, была еще более темной, из-за чего сердцебиение в страхе учащалось. Но края этих черных трещин в пространстве по какой-то неизвестной причине начали сиять.

Этот свет исходил от меча Чжу Ло.

В сопровождении неистовых ветров и дикого дождя сияние меча прибыло к телу Ван По. В это мгновение клинку Ван По требовалось продолжить рассекать дождливую улицу, чтобы сохранить достаточно трещин в пространстве. Лишь подобным образом он сможет помешать мечу Чжу Ло, сияющему лунным светом, прорваться вперед и достичь его тела, а затем продолжить атаковать Чэнь Чаншэна и Су Ли за ним. Поэтому он не мог придавать никакого внимания этим сияниям меча.

Эти сияния меча не были слишком яркими, и их даже можно было описать несколько тусклыми. Домен Клинка Ван По, который можно было назвать идеальным, в действительности не мог помочь ему преградить эти сияния меча. Сияния меча опустились и одежда Ван По со свистом была разрезана на лоскуты. На его теле, которое подверглось идеальному Очищению, появились бесчисленные отличительные порезы меча с кровью, медленно вытекающей из них.

Сияния меча продолжали преодолевать его клинок и разрушать его тело. Хотя они и казались довольно ослабленными, в действительности они были совершенно незабываемыми.

Каждое из сияний меча оставляло порез на его теле и уносило немного крови с собой.

Лицо Ван По стало еще бледнее, на нем не было видно и признака крови. Это зрелище было исключительно тревожным на мрачной улице. Его лицо все еще было спокойным и решительным. Лишь две его особенные брови опустились еще ниже, как будто были довольно удрученными. Казалось, что он страдал еще сильнее, чем обычно. Да, в это время, его ситуация действительно была очень горькой.

Сияния меча Чжу Ло продолжали резать его тело. Это было подобно смерти от тысячи порезов - насколько болезненным это было бы? Подобная боль также была в его духовном мире и его сердце. Как гений на пути меча, он в настоящее время был великим героем юга, но в данный момент в своем родном городе Графства Тяньлян он встретил Чжу Ло и всего лишь мог болезненно и жалостно выдерживать это страдание. Даже если бы его талант и воля были еще больше, что это даст? В конце концов, это не сможет изменить разрыв в силе и культивации между ними. Это было подобно горькому опыту клана Ван все те годы назад, той подобной ситуации, которая могла вызвать отчаяние. Как это могло не быть горькой ситуацией?

Лишь когда он уберет клинок, покинет дождливую улицу, выбрав уступить, он сможет избежать этого страдания.

Но в жизни было много страданий, которым нельзя было уступать.

В детстве Ван По привык к горьким дням и отчетливо понимал это. У него не было намерения уступать. Его брови были опущены, его выражение лица было бедствующим, его голова была немного опущена, он крепко сжал свой кинжал и стоял в проливном дожде. Он делал это несмотря на поток за потоком крови, стекающих вниз по его телу, из-за сияний меча, которые преодолели его намерение клинка, и несмотря на все более тяжелый ливень, который смывал кровь с его тела.

Намерение клинка в дождливой улице все еще было прямым, как и трещины, прорезанные через пространство. Поэтому падающий дождь не мог достичь этих мест, и даже Чжу Ло временно не мог двигаться вперед. Подавляющее большинство намерения меча не могло достичь Ван По.

Ван По стоял очень ровно. Но как долго он сможет продолжать стоять? Как долго он сможет держать клинок в своих руках?

Проливной дождь был холодным, а неистовые ветра постепенно становились еще более бурными.

Счеты в руинах таверны вновь оживились, их костяшки начали постукивать, как будто они выстукивали ритм.

На боковой улице еще дальше от этого места уже давно сбежали музыканты Дома Лян. Все виды музыкальных инструментов замусоривали улицу. Теперь же сильные порывы ветра сдували их во все стороны. Гонг ударился об стену, камень упал с вершины стены, а потом ударился о поверхность барабана. Флейта подлетела в воздух, и ветер подул в отверстия флейты, что создало ноющий шум. Также была цитра, чьи струны лопались одна за другой...

Дрынь дрынь дрынь дрынь.

Это была спешащая и беспорядочная мелодия.

Когда шторм наконец-то прекратится, действительно ли закончится песня?

Никто не знал.

Позади дождливой улицы в тишине стояла толпа. Лян Вансунь стоял впереди всех, его выражение лица было неопределимо спокойным. Лян Хунчжуан стоял на другой стороне улицы, как будто он не хотел стоять рядом с его дальним принцевым кузеном. По какой-то причине он смотрел через бурю на далекую фигуру Ван По. Его лицо было очень странным, как будто он собирался заплакать, но и казалось, что он собирался смеяться. Вкратце, оно было очень сложным.

Никто не знал, что произойдет дальше, и никто не мог представить, что произойдет дальше.

Темные облака прикрывали небо, превращая день в ночь. Обычные люди города Сюньян крепко закрыли свои двери и окна, возможно, скрывая себя под кроватями или в больших сосудах. Никто из них не смел выходить. В этот миг улицы все еще были наполнены культиваторами, и все эти культиваторы пришли, чтобы убить Су Ли. При обычных обстоятельствах, если бы такие эксперты, как Чжу Ло и Ван По, сражались, эти культиваторы не посмели бы сделать и малейшего движения из страха, что разозлят одного из них. Кто мог знать, какую цену придется заплатить им или школе, стоящей за ними? Но сегодня многие люди уже не думали об этих вещах. В тот миг, как они ступили в город Сюньян, они уже были готовы заплатить своими жизнями.

Лян Вансунь, Лян Хунчжуан, и даже Сюэ Хэ ни о чем не думали, но эти другие культиваторы думали о многих вещах.

В данный миг Су Ли сидел на спине той бурой лошади. В городе, среди которого бушевала буря, он казался особенно выделяющимся. Все знали, что Су Ли в настоящее время был эквивалентен калеке. Более того, Линь Цанхай успешно смог выудить последнюю атаку Су Ли. И ранее, когда Чэнь Чаншэн блокировал атаки Сяо Чжана и Ляна Вансуна, какую цену он заплатил? Он должен быть крайне обессиленным. Что касается Ван По, его в настоящее время сдерживал меч Чжу Ло и ему было трудно двигаться. Тогда, если они сейчас нападут на Су Ли, кто спасет его? Кто все еще поможет Су Ли блокировать копье?

Многие люди думали подобным образом, так что начали совершать это. Используя шторм, чтобы скрыть свои звуки, они вышли на улицу и направились к человеку, сидевшему на лошади. Когда Лян Вансунь и Лян Хунчжуан смотрели, как уходят люди, стоящие позади них,

они смогли почувствовать холодность и намерение убийства, исходящие от их тел. Они продолжали молчать, не останавливая их и не издавая каких-либо звуков.

Вожжи бурой лошади лежали в луже на земле. Может быть из-за типа лошади, или из-за Су Ли, но странные вспышки, принесенные мечом Чжу Ло и волнами ци от ужасающей битвы не спугнули эту лошадь и не заставили ее броситься наутек. Скорее, она покорно стояла на месте с опущенной головой.

Чэнь Чаншэн тоже опустил голову, в тишине глядя на рябь от капель дождя.

Кинжал Крика Дракона и ножны наконец-то были объединены. С того времени, как он покинул старый храм деревни Синин, это был первый раз. Ранее, в деревне Синин, старший товарищ Юй Жэнь лишь объединял их подобным образом, когда охотился на могущественных монстров у задней горы. Он решил делать это подобным образом сегодня потому, что враг, с которым он столкнулся, был слишком могущественным, а также потому, что он хотел научиться этому у Ван По.

Вдруг юноша поднял голову и огляделся.

Эти культиваторы не могли представить, что он следил за своей спиной.

Чэнь Чаншэн и эти культиваторы в тишине смотрели друг на друга.

Не так далеко от них бушующее и божественное намерение меча становилось еще сильнее.

Чэнь Чаншэна не заботила та сторона. На той стороне был Ван По.

В данный миг ему надо было позаботиться об этой стороне.

Он уже подумал обо всем, так что был совершенно спокоен.

Выражение в его глазах было очень умиротворенным. Как бы сильно дождь не падал на его лицо, его лицо оставалось непоколебимым.

Один культиватор выкрикнул, а его тело внезапно разделилось на три, когда он атаковал Су Ли.

Две руки Чэнь Чаншэна ужесточили хватку на кинжале и нанесли удар через дождь.

Кинжал пал в нескольких метрах вдали. Это был лишь один кинжал, но он смог одновременно полоснуть три фигуры, трех людей.

Это не был Интеллектуальный Меч, и не был Пылающий Меч. Это была техника Стиля Меча Горы Ли под названием Три Полосы Сливовых Цветов.

Три дня назад Су Ли ненароком рассказал ему о ней.

Раздался скрип.

Вскоре последовал другой звук.

Почти в унисоне, прозвучали звуки трех мечей в дожде. Эти три фигуры одновременно остановились посреди воздуха. Затем две фигуры растворились, а культиватор застонал. Держа свой живот, он рухнул на улицу.

Казалось, что Кинжал Крика Дракона оживает в руках Чэнь Чаншэна.

Всего через несколько циклов эти культиваторы, которые приготовились атаковать Су Ли, рухнули один за другим.

Затем он увидел углом своего глаза, что Ван По... как казалось, тоже вскоре рухнет.

Юноша мгновенно принял решение.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/104344>